

Между небом и землёй простиралась густая белая пелена тумана, закрывающая всё вокруг. Горный ветер дул, и туман струился, превращая горы в сказочную страну. Среди этих величественных вершин находилась впадина, утопающая в процветающей зелени: деревья росли густо, а трава была усыпана яркими дикими цветами — фиолетовыми и красными, соревнующимися в красоте. Но это была лишь маскарадная оболочка. В лесу открывалось пространство, казавшееся обработанным. Земля здесь была обновлённой, перемешанной с синими цветами и растительными стеблями, а цветы источали красоту, как сны. Человек, обрабатывавший эту землю, был точно тем, кто сжигал журавлей и лиры, растрачивая все природные богатства. Он был одет в камуфляжную форму, в высокие сапоги, с черными кожаными перчатками — таким образом, его невозможно было не заметить в середине леса. Перед ним на земле лежал огромный синий алмаз, величиной с миску. Он блестел и переливался, усыпанный звёздами, излучая яркий голубой свет, как нечто волшебное. В этот момент виновник цветочных разрушений, равнодушный и сосредоточенный, укладывал на синий алмаз узорчатый каменный перстень и с вниманием наблюдал за ним. Это был Сюй Цифань. Как только Сюй Цифань положил перстень на синий камень, произошло поразительное зрелище. Из камня заструились потоки голубого светящегося тумана, образуя плотное облако, обвивающее перстень. Сюй Цифань внимательно следил за тем, как туман становился всё светлее и ярче, пока не окутал и сам перстень. Периодически золотые вспышки пробегали сквозь голубую дымку, словно молнии или золотые змеи, сменяя друг друга на фоне небесного света. Спустя минуту туман стал прозрачнее и растворился, поглощённый перстнем. С ювелирной утратой камень, подобный чаше, исчез. «После поглощения божественного вещества синий камень теряет серую пыль. Он должен быть чем-то более чистым, чем небесный камень», — подумал Сюй Цифань. Он поднял перстень и заметил, что 70% узоров на нём светились. Особенно маркировка на внешнем кольце: линии пересекались и чередовались, иногда вспыхивая золотым светом, создавая загадочный узор. «Почти готово. Осталось ещё 30%. Должны произойти изменения», — предчувствовал он. Собравшись с мыслями, он продолжил работу по раскопкам. Выдолбив все корни синих цветов, он собрал более четырёхсот небесно-голубых камней. Не раздумывая, он собрал все камни и вновь надел перстень. Ситуация повторилась: целый поток голубого тумана об enveloped перстень, только чтобы через полминуты снова раствориться в сером порошке. Сюй Цифань снова поднял свой перстень. Снаружи темный узор засветился уже девятью слоями чудесного золотого света, струящегося через густые линии. «Остался последний успех для внешнего круга», — думая об уже ставшем привычным ритме, взглянул на часы: за окном уже проходило четверть пятого. «Нужно вернуться домой, безопасность превыше всего». Туман крутился над горами, оставляя лишь белую пластичность, а далекие вершины носили лишь очертания в белёсой завесе. Сюй Цифань, пользуясь навыками инженера, расчистил путь и направился вниз по тропе. Когда он проходил мимо входа в шахту, его взгляд невольно зацепила эта странная картина. Из шахты хлынула густая белая пелена тумана, разбрызгиваясь наружу и расползаясь из-под стального дверного проема. Это напоминало, словно какой-то неведомый демон собирался вернуться. Сердце его забилось быстрее, и он почувствовал, как холодный пот выступил на лбу. Но в какой-то момент его желание бежать так и не сбывалось, когда он заметил, как из трещин двери шахты сыпались серебристые предметы размером с фасоль. Они стремительно исчезали в мгновение ока. «Что это такое?» — с недоумением спросил он, разглядывая серебристые предметы, которые вылетали из шахты, среди которых были маленькие бронзовые котлы, колокольчики, мечи, ножи, а также маленькие пони, щенки, тигренки, леопардята и даже крошечные человечки... Стремительно появлялись всевозможные существа и артефакты. Эти серебристые вещи мигали и исчезали, некоторые ударялись о горные скалы, другие касались травы у шахты, в то время как большее количество взмывало в воздух, утопая в бескрайние туманы. Те серебристые вещи, что сбивались о горные стенки и растительность, разлетались мгновенно, превращаясь в белесый туман. Множества из них проходили перед Сюй Цифанем, и он, не успев увернуться, удивился, как они превращались в облака, вдыхая их глубоко, они

окутали его. В эту секунду он почувствовал ясность и уют, тепло наполняло его живот. Очевидно, это было нечто особенное, полезное для человека. Сюй Цифань не раздумывая взялся за дело, стал глубоко дышать в входе шахты. Малые серебристые котлы, колокольчики и прочие артефакты мгновенно превращались в белый туман, вновь оседая в его теле. Когда он вдыхал, у него возникало чувство лёгкости, словно ему на плечи надели перо. Живот наполнялся теплом, и он остановился лишь тогда, когда чув точно осознал его увеличение. «Что же это такое?» — встряхнув головой, Сюй Цифань задумался: «Много серебристого вещества, похоже, притянулись к чему-то, назад, точнее, к моему рюкзаку». Он быстро снял рюкзак и открыл его. То, что он там увидел, удивило его: серебристые пони, тигренки, колокольчики и котлы вылетали из шахты и, завидев пагодоподобный фрукт, стремительно к нему устремились, впитываясь в его особые свойства. Эта картина поражала: мелкие миниатюры стремились в небесную фруктовую форму, точно сотни рек, пробивающихся к морю, поглощая в себя всё на своём пути. Спустя около четверти часа пагодоподобный плод словно утих, прекращая поглощение веществ. Его облик кардинально изменился — теперь, несмотря на то, что он все ещё был похож на пагоду, его окружал слой голубого тумана, обтекающего его со всех сторон. Самое поразительное, плоды теперь не излучали мощный аромат, а стояли невидимо тихо, будто собирались подавить мир своим величием. Когда Сюй Цифань смотрел на этот сосуд, ему казалось, что он у подножия высокого неба, окутанный тайной и заполняющий его душе благоговение. «Что это? Это зло, неужели просто фрукт может повлиять на меня? Осторожней, а то я и сам тебя съем», — таков был его предупредительный внутренний монолог. В этот момент земля вздрогнула, всё вокруг пошатнулось, и вход в шахту начал трещать. — «Землетрясение!» — мгновенно среагировал Сюй Цифань. Он схватил рюкзак, поднял инженерную лопату и бросился прочь. Хотя видимость была ужасной из-за туманов, он помнил этот путь как свои пять пальцев. Наконец выбравшись из лесной тропы, он оказался на автобусной остановке. Землетрясение закончилось, и вокруг собрались люди, выброшенные из своих домов. — «Парень, я видел, как ты не раз поднимался в горы. В последнее время мир изменился, горы стали опасными. Береги себя!» — с заботой произнёс старик, управлявший местной закусочной. — «Спасибо, дядя. Я просто хочу найти приключения, постараюсь быть осторожным!» — ответил ему Сюй Цифань с улыбкой. — «Молодость — это прекрасно. Слышал, многие молодые люди ищут приключений. Если бы я был на десять лет моложе, тоже бы искал», — вздохнул старик, закулив сигарету. — «Ха-ха, дядя, вы все ещё сильны, справитесь и сейчас», — с улыбкой произнёс Сюй Цифань. — «Стар я, ничего не могу сделать. Теперь вот землетрясение, мир становится всё более хаотичным», — добавил старик. — «Да, дядя, соблюдайте осторожность», — сказал в ответ Сюй Цифань. После непродолжительного разговора он вскочил на мотоцикл и покинул это местечко, отправляясь домой.